

ЧЕРАКШЕВА А. А., ШИГУРОВА Е. И.

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
ПРИ ВЫНЕСЕНИИ ПРИГОВОРА**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты реализации свободы оценки доказательств при вынесении судом решения по уголовному делу. Авторами выделены критерии свободной оценки доказательств по уголовному делу. На основе изучения судебной практики выявлены проблемы правоприменения в исследуемой области.

Ключевые слова: доказывание, суд, оценка доказательств, приговор, совесть, внутреннее убеждение.

CHERAKSHEVA A. A., SHIGUROVA E. I.

**IMPLEMENTATION OF FREEDOM OF EVIDENCE EVALUATION
WHEN BRINGING IN VERDICT**

Abstract. The article considers the problematic issues of the implementation of the freedom of evidence evaluation when the court makes a decision in a criminal case. The authors offer the criteria for free evaluation of evidence in a criminal case. Considering the relevant judicial practice, the problems of law enforcement in the studied area are identified.

Keywords: proof, court, evidence evaluation, verdict, conscience, inner conviction.

Принцип свободы оценки доказательств является одним из фундаментальных отраслевых принципов, получивших закрепление на законодательном уровне. Однако анализ действующего уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод о том, что идея свободной оценки проявляется не во всех нормах и институтах доказательственного права. Особое значение данный принцип приобретает в судебном разбирательстве, в ходе которого суд обязан оценить все собранные в процессе досудебного производства и исследованные в судебном заседании доказательства и вынести обоснованное, справедливое решение по уголовному делу.

До появления и провозглашения свободы оценки доказательств в качестве основополагающего принципа, в уголовном судопроизводстве присутствовали, а в некоторых случаях даже доминировал, формальный уклон, суть которого состояла в том, что юридическая сила и количество доказательств, требуемых для разрешения и рассмотрения того или иного уголовного дела, устанавливались законодателем априори, то есть заранее [1, с. 189].

В настоящее время сущность свободы оценки доказательств сводится к следующему: суд и иные субъекты уголовного судопроизводства в ходе осуществления указанной

процессуальной деятельности обязаны руководствоваться следующими критериями: 1) собственным внутренним убеждением, основанным на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, 2) законом и 3) совестью. Вместе с тем, они не связаны какими-либо заблаговременно установленными правилами о силе и значении отдельных видов доказательств. Вышеуказанные критерии предполагают свободу и одновременно исключают возможность допущения произвола и нарушений требований закона при оценке доказательств. То есть оценочная деятельность суда, прокурора, следователя и иных участников должна быть автономна от различного рода искусственно сформированных ограничений, способных оказать негативное воздействие на их убеждения и взгляды [2, с. 211].

Значение принципа свободы оценки доказательств при вынесении приговора состоит в том, что данный императив является одной из гарантий, обеспечивающих независимость судей от влияния и давления на них со стороны иных ветвей государственной власти, а также судов вышестоящих инстанций в процессе осуществления ими правосудия.

С принятием УПК РФ, где свобода оценки доказательств была декларирована в качестве принципа уголовного судопроизводства, количество вопросов, касающихся сущности оценки, тем не менее не сократилось. Так, не совсем ясным видится момент относительно того, какой смысл был вложен законодателем в такую категорию морально-этического плана, как «совесть»? Как именно понять, что участники уголовного судопроизводства, например, судьи при вынесении приговоров по уголовным делам, оценивая доказательства и принимая на их основе те или иные важные процессуальные решения, руководствуются непосредственно совестью?

Совесть в уголовном процессе до сих пор является недостаточно изученным понятием. П. А. Лупинская рассматривала совесть в процессе оценки доказательств как внутренний критерий соблюдения правил, обеспечивающих независимость и свободу выражения субъектами уголовного судопроизводства своих собственных убеждений, уверенность в объективности и справедливости принимаемых ими решений [7, с. 8]. Таким образом, совесть при оценке доказательств выступает в качестве внутреннего и при этом достаточно неопределенного регулятора поведения уполномоченных на то должностных лиц, их способа самоконтроля, проявления чувства ответственности. По сути, это интуитивное стремление судьи и иных субъектов оценки доказательств к справедливому и законному применению норм права, основанному при этом на нравственно-моральном компоненте.

Однако проявление совести достаточно трудно контролировать и оценивать с точки зрения закона. Многие ученые в области юриспруденции критикуют и полагают не совсем

удачным закрепление совести в качестве одного из критериев оценки доказательств. Н. А. Колоколов по этому поводу, например, отмечает: «Совершенно очевидно, что совесть – понятие не совсем правовое, да и у каждого свое понимание совести, ранжировать же совесть правовыми мерами – занятие совершенно бессмысленное» [5, с. 14].

Деятельность, связанная с вынесением приговора, затрагивая и ограничивая права и законные интересы личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства, должна обладать свойствами императивности и четкой регламентации [6, с. 20]. Исходя из этого, на наш взгляд, не совсем успешным и положительным является использование в уголовно-процессуальных отношениях такого абстрактного и субъективного понятия, как совесть. Ведь, как известно, зачастую отсутствие конкретики и четкости порождает размытие и стирание видимых пределов деятельности суда по осуществлению правосудия и иных должностных лиц, действующих в рамках уголовного процесса. Пожалуй, целесообразнее и логичнее в таком случае было бы употреблять термин «правосознание», поскольку фактически совесть не лежит в области явлений, изучаемых доктринами уголовного процесса или юриспруденции в целом. Правосознание же, в свою очередь, является базовой категорией, исследуемой и раскрываемой в трудах многих видных деятелей юридической науки. Правосознание применительно к уголовному процессу можно рассматривать как совокупность идей, чувств, представлений и взглядов, выражающих отношение к праву, правовым явлениям, юридически значимым ситуациям, действиям, поступкам и решениям, лежащим в сфере уголовного судопроизводства.

Наряду с этим, следует обратить внимание на то, что ч. 1 ст. 17 УПК РФ содержит некий перечень лиц, осуществляющих согласно обозначенной статье деятельность по оценке доказательств: судья, присяжные заседатели, прокурор, следователь и дознаватель. Однако как в таком случае быть иным участникам уголовного судопроизводства, которые буквально остались за пределами данной уголовно-процессуальной нормы? Налицо явная нелогичность, ведь УПК РФ в ст. 86 предоставил защитнику, подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям право сбора доказательств, а, значит, и право их оценки с точки зрения доказательственной ценности. Поэтому при вынесении приговора они также оценивают доказательства, например, когда выступают в судебном заседании, заявляют ходатайства и т.д.

Постановляя приговор, являющийся по своей сути аккумуляцией результатов деятельности по оценке доказательств, исследованных в судебном заседании, судебные органы, руководствуясь законом и совестью, должны прийти к внутреннему убеждению о том, что каждое из доказательств, положенных ими в основу выводов, является относимым, допустимым и достоверным, а совокупность собранных по делу доказательств – достаточной

для разрешения уголовного дела. Таким образом, соблюдение принципа свободы оценки доказательств напрямую и неразрывно связано с правилами оценки доказательств, закрепленными ст. 88 УПК РФ.

В приговоре от 7 февраля 2020 г. по делу №1-15/2019, постановленном в отношении Смирнова В.А., признанного виновным в совершении двух эпизодов по п.п. «а» и «б» ч. 2 ст.158 УК РФ, свобода оценки доказательств, представленных сторонами обвинения и защиты, выражается следующим образом. Руководствуясь ст.ст. 18, 87, 88 УПК РФ и оценивая в совокупности показания свидетелей обвинения, представителя потерпевшего и представленные обвинением материалы по своему внутреннему убеждению, основанном на полном, всестороннем и объективном исследовании, Максатихинский межрайонный суд Тверской области посчитал их согласованными, взаимосвязанными и правдивыми, а в совокупности достаточными для установления виновности подсудимого в предъявленном ему обвинении. Также суд указал, что доказательства были получены с соблюдением требований УПК РФ, согласуются между собой и являются взаимодополняющими, поэтому нет каких-либо оснований не доверять им и ставить их под сомнение [4].

Реализуя принцип свободы оценки доказательств, Пушкинский районный суд Санкт-Петербурга при вынесении приговора от 14 августа 2019 г. по делу №1-377/2018, руководствуясь ст. 17 УПК РФ, посчитал необходимым признать недостоверным доказательством рапорт о доставлении Ярцева Н.А., поскольку указанные в рапорте сотрудники полиции категорически отрицали свое участие в доставлении подсудимого в отдел полиции. Данный вывод был сделан на основании того, что в ходе допроса один из полицейских показал, что спорный рапорт составлен не им, подпись выполнена иным лицом, и место происшествия для доставления подсудимого он не покидал. Указанные доводы были признаны убедительными, непротиворечивыми и не опровергнутыми стороной обвинения. В связи с этим суд признал указанный рапорт, представленный в качестве доказательства стороной обвинения, недостоверным, содержащим подложные сведения [3].

Реализация принципа свободы оценки доказательств способствует независимости, самостоятельности и беспристрастности субъектов уголовного судопроизводства, а также обеспечивает состязательность уголовного процесса при вынесении приговора. Закрепленная в законе формулировка принципа свободной оценки доказательств нуждается в совершенствовании [8].

Активными субъектами доказывания являются участники со стороны защиты и обвинения, не являющиеся должностными лицами (обвиняемый, подозреваемый, защитник, потерпевший, представитель потерпевшего и др.). Данные лица не вправе принимать властные решения, содержащие результаты собственной оценки доказательств. Однако, в

состязательном процессе оценка доказательств, осуществляемая вышеуказанными лицами, не менее важна, чем оценка доказательств субъектами, упомянутыми в ст. 17 УПК РФ. В связи с вышесказанным формулировка ст. 17 УПК РФ должна быть дополнена:

«1. Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель, иные участники со стороны обвинения и защиты оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шигуров А. В. Проблемы реализации принципа осуществления правосудия только судом // Вестник Мордовского университета. – 2009. – №4. – С. 188-191.
2. Шигуров А. В. Проблемы реализации права подсудимого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. – 2013. – №6-1 (32). – С. 210-212.
3. Приговор Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 14.08.2019 г. по делу №1-377/2018 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.10.2020).
4. Приговор Максатихинского межрайонного суда Тверской области от 07.02.2020 г. по делу №1-15/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения 11.10.2020).
5. Колоколов Н. А. Истина в состязательном процессе: проблемы аргументации (избранные тезисы выступления) // Юридическая техника. – 2013. – №7 (часть 1). – С. 11-18.
6. Калинкина Л. Д. Заявление и разрешение повторных отводов суду (судье) на стадии судебного разбирательства // Адвокат. – 2009. – №10. – С. 19-23.
7. Лупинская П. А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. – 2002. – №7. – С. 5-8.
8. Шигуров А. В. Проблемы реализации на предварительном слушании норм о гласности судебного разбирательства и неизменности состава суда // Социально-политические науки. – 2013. – №3. – С. 60-63.